

Автор: Наталья Балабанова, 1995 г.р.

suganka.nat@yandex.ru

Произведение: жанр – рассказ

объём – 31 712 зн.

читательская аудитория – средний и старший школьный возраст и
взрослые

СКАЗКА

Посвящается.

Сегодня у меня украли счастливый билет.

Кто-то утром незаметно вытащил кошелек из моего рюкзака. В нём были сто рублей, которые мама дала мне на обед, и мой билетик. Уже в школе открываю рюкзак: нету. Учительница сразу позвонила родителям. Деньги в столовую она мне дала, а вот счастливый билет мне уже никто не мог вернуть.

- Вечно ты ворон считаешь! Вот теперь посмотри, к чему привела твоя рассеянность. Должен же понимать, что люди всякие бывают, и воришки в том числе. Пора уже серьёзнее относиться к себе и своим вещам! Ну, что молчишь?

А мне нечего сказать. Глаза щиплет, из носа вот-вот потечет. Из всех сил держусь, чтобы не шмыгнуть. Знаю, что сам виноват! Нельзя теперь реветь.

- Правильно, думай. Думать – это полезно. Ещё хорошо, что у тебя не так много было денег. А если бы больше украли? Знаешь, как твоя мама бы огорчилась!

Но ведь... не только деньги... Поймите же!

- ТАМ БЫЛ МОЙ СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ!

Учительница только вздохнула и покачала головой.

- Лучше запомни этот случай, Савелий. На всю жизнь запомни. Пусть он будет тебе уроком!

Она всегда просила нас запоминать разные неприятные события и все наши ошибки, чтобы мы их никогда не повторяли. Ещё недавно я думал, что взрослые всегда говорят правду. Они ведь знают очень-очень много, гораздо больше нашего, поэтому надо им верить. И я действительно верил каждому слову, всегда, пока кое-что не начал узнавать сам. Я ещё не знал, права была сейчас моя учительница или нет, но я запомнил этот день.

Мне когда-то говорили, что счастливый билет может исполнить заветное желание. Я готов был целыми днями кататься в автобусах, чтобы найти его. Всегда пытался уговорить маму ездить объездными путями, с пересадками. Но маме билетика были не нужны.

И вот он мне попался! Настоящий счастливый билет! Я был уверен, что билет выпал мне не случайно, ведь это было именно в тот день, когда я первый раз ехал в школу

совершенно один, самостоятельно. Счастливый билетик был по-настоящему моим! Я увидел, что весь город как будто стал существовать для меня: вопреки прогнозам на небе появилось солнце, и моя улыбка теперь отражалась в каждой луже; в школе на математике я ни разу не ошибился, что было просто невероятно; на переменах Витка с Серьгой как будто про меня забыли; а в столовой тётя Валя даже улыбнулась мне и пожелала приятного аппетита. С того дня я хранил билет для самого важного. У меня была тайная мечта: больше всего на свете я хотел стать волшебником!

Да. Знаю. Сказок не существует. Их придумали люди. Но ведь не потому ли в нашей жизни нет чудес, потому что мы просто в них не верим? Я решил, что обхитрю всех людей на Земле и буду верить. Не просто верить, а САМ стану волшебником.

- Ну что, не нашелся твой кошелёк?

Валька, опять что-то жуя, подошла меня пожалеть. Не нашел. Да, я хорошо посмотрел в сумке. Нет, не оставил дома... Ушла, закинув в рот остатки пирожного. Зачем приходила? Когда в классе узнали о моей беде, все как-то сразу мной заинтересовались. Причём все по-разному. Одни смеялись, называли бакланом. Другие вот подходили пожалеть. А билетика все равно не было...

Уроки закончились. Догоняю Пашку. Пашка – это моя подруга из класса. Да, вот так! Я очень многого ещё не знаю, не понимаю. В том числе и того, почему у девчонки мальчишеское имя. Когда я вырасту, я буду знать всё! ...Хотя Пашка и вправду на парня больше походит.

- Сдался тебе этот билетик! – сказала она. - Хочешь – возьми мой. Я их все равно выбрасываю.

- Не надо.

Иногда Пашка бывает ужасно глупой. Я немного обиделся за билет. Как можно так разбрасываться чудесами?

- Разве ты не загадываешь желание? – спрашиваю её, а уже чувствую что-то неприятное.

Обернулась с ухмылкой:

- Ещё скажи, что в деда мороза веришь!

Ну, нет! Это перебор. Опять дурака из меня делает. При чём здесь вообще дед мороз? Вот бы дать ей подзатыльника!.. Блин, автобус подъехал.

Пашка была некрасивая, а сегодня я бы ее и вовсе в жабу превратил, если бы был волшебником. У неё веснушки круглый год не сходят с носа, а нос задирается вверх. Чёлка, того и гляди, на глаза слезет. Сама Пашка часто лохматая, с коротким хвостиком. А платье она с кроссовками носит, чтобы драться удобнее было, наверное.

А больше всего меня раздражает эта ее привычка дразнить. Другие тоже дразнят, но это потому что они дураки. А Пашка не дура. Она только зачем-то пытается казаться старше, чем есть на самом деле, хочет быть взрослой. Взрослым в сказки верить нельзя. Но ведь я-то знаю, что Пашка тоже мечтает... Почему же она вот так смеётся? Дурочка!

- Сав, ну не сердись, хватит дуться.

Я промолчал.

Автобус словно опустили в огромный человеческий водоём. Открылись двери – внутрь хлынули люди. И почему в мире так много людей? Все куда-то едут. Кто выбрал, что именно эти люди сейчас едут в одном этом автобусе?

Пашка с самого утра была сегодня необычно тихая, какая-то задумчивая. Едет, в окно уставилась, а в глазах что-то мелькает, что-то никак не связанное с городским пейзажем.

- Сав, расскажи что-нибудь.

Пашка любила меня слушать. Не знаю, что она находила в моих рассказах, но что-то постоянно искала.

- Что рассказать?

- Что-нибудь... Хоть бы и сказку.

Ну вот, что я говорил! Сказку. А стану когда-нибудь волшебником – все сказки оживлю!

- Ты знаешь, куда мы едем? – спрашиваю, на ходу пытаюсь придумать историю.

- Домой.

- Нет, я имею в виду сам автобус, куда он едет?

- Автобус? – задумалась. – До конечной остановки, наверное. А потом обратно.

- А ты когда-нибудь доезжала до конечной остановки?

- Ещё нет.

- И я нет. Но я знаю, что там. Там, на конечной остановке, есть одна волшебная страна. Там сбываются все самые сокровенные мечты. Только путь к ней очень долгий. Нужно много-много ехать вот именно на этом автобусе. И всё равно попасть туда сможет только тот пассажир, кому выпадет счастливый билет.

- А почему другие не могут поехать вместе с ним?

Почему? Почему. А вот не знаю, *почему*. Я это *чувствую*, просто *знаю*: не могут и всё. Как объяснить? Смотрю на всех, оборачиваюсь. У многих на лицах расписаны все заботы и планы. Кажется, я где-то близко. Говорю:

- Посмотри на всех внимательно. Как думаешь, кто-то сможет поверить, что впереди у них счастливое королевство?

Пашка огляделась.

- У взрослых всегда очень много дел, и они всегда торопятся. А ехать ведь надо долго. Ради своей работы люди выходят раньше, и даже не догадываются, что были всего в двух остановках от места, где бы исполнились их желания.

Смотрю. Пашка с отчаянием вглядывается в лица. Ищет веру хоть на одном... Человек говорит по телефону. Тот, что у двери, куда-то опаздывает.

Старшеклассницы, вроде даже из нашей школы. Хохот на весь автобус. Пытаются вспомнить вчерашний вечер. Бабушка. Улыбнулась нам. Вот ей, наверное, попадётся билет. Должен попасться.

- А у кого счастливый билет, только тот и знает про волшебную страну. Поэтому он и едет уверенно до самого конца.

- Сава?

- М?

- Следующая остановка – наша... Будем выходить?

Смотрит на меня. Без насмешки.

- Будем. Я буду. Меня мама с папой ждут. Они переживать будут, если я долго не приеду. Я решил, что сначала вырасту, а уже потом поеду до конечной. Тогда за меня уже не будут волновался.

Пробираюсь к дверям. Краем глаза вижу: Пашка за мной, смотрит в окна. Остановка. Шаг. Я на земле. Она в автобусе. И смотрит. То на меня. То на дорогу. Я отвернулся и пошёл домой.

- Хорошо, наверное, когда и папа, и мама есть. И оба любят тебя...

Пашка догнала меня. Я знаю, почему она это говорит. Да, конечно, это хорошо. Но мне трудно произнести вслух. Я не знаю, как бывает иначе.

- Мама говорит, что все родители любят своих детей.

- Не знаю. У меня не так.

Мы с Пашкой живём в одном доме, только на разных этажах. Часто ходим домой вместе. Нас даже в детский сад всегда вместе водили. Я помню день (это было как раз перед первым классом, двадцать пятого августа), когда маму у Пашки сбила машина. На похороны меня не взяли, поэтому с Пашкой я увиделся только первого сентября. Я был такой счастливый, даже смешно. Потом подошла Пашка. Я смотрел на неё и в первый раз ничего не мог сказать. Я слышал, что взрослые «приносят свои соболезнования», но что это такое и как это делается, этому меня ещё никто не научил. Поэтому я молчал. И Пашке нечего было сказать. Я понял тогда, что бывают события важнее, чем первый день в школе. Я стоял и думал, насколько разная бывает жизнь у всех детей. Сколько стоит моя радость сегодня, если кому-то этот же день принёс горе? Сколько вообще может стоить счастье, если оно не переживало бед?.. И я стал рассказывать сказку. О том, что когда-нибудь стану волшебником. Смогу сам исполнять желания. Смогу делать людей счастливыми...

- Знаешь, как у меня тогда прошёл день рождения? – спрашивает Пашка.

- Как?

- Папа пришёл домой пьяный и весь вечер ругался с бабушкой. Он просил у неё денег, а у бабушки денег нет. Сколько было, она мне на туфли оставляла. Бабушка

кричала ему про меня и мой праздник, а я сидела в другой комнате под столом и молилась, чтобы у меня никогда больше не было дня рождения... А папа всё равно забрал деньги и ушёл.

Идём. Под ногами лужи. И что-то тяжёлое давит на лёгкие. Пашка, что мне для тебя сделать? Давай поменяемся местами! Я хочу, чтобы ты хоть денёк пожила с родителями. Чтобы вечером вы также вместе сели на большой диван смотреть новый мультик, а потом на кухне ели мороженое. Почему так получилось, что только у меня всегда всё хорошо? Мне было стыдно, так, будто я совершил страшное преступление. Вот только не знал, какое.

- Утром он пришёл и сел возле кровати. От него воняло. Я притворилась, что сплю. Он сидел рядом минут десять, и мне было страшно. Он говорил: «Прости меня, Пашка. Прости меня». Потом поцеловал меня и снова ушёл неизвестно куда, только шоколадку оставил на столе...

Подошли к дому. Провожая до квартиры.

- Пока.

- Пашка?

- ?

- Я что-нибудь придумаю.

Угрюмо хмыкнула. Закрыла дверь.

Рановато вышел. Ничего, подожду. Не так уж и холодно. Да и Пашка обычно долго не спит. Скоро всё равно должна выйти. Захочет она мне поверить? Скорее – пошлёт куда подальше, скажет, что я ничего не понимаю. И будет права. Могу ли я говорить, что ей делать, если никогда не был на её месте? Буду ждать.

На семнадцатый скрип входной двери из подъезда высунулась белая собачонка. А за ней Пашка. Я удивился.

- Привет, откуда у тебя собака?

- Привет! Это не моя. Её зовут Вика. Вика, иди сюда! Ну-ка, дай лапу!

А Вика вертится под ногами и лапу подавать никак не хочет. Фыркает, будто не понимает, почему ей протягивают пустую руку, без угощения. Мне смешно.

- Да не умеет она лапу давать!

- Ничего, научим! Да ведь, Вика? Научим тебя?

Смеясь, подставляет щёки белой морде. Мы научим. При каждой встрече Вика будет подавать нам лапу и так же радостно вилять хвостом. Потом мы научим её приносить палку или игрушку. И Пашка всегда будет так же смеяться.

- Её тётя Света, наша соседка, недавно нашла. В подъезде, в другом доме. Она уже неделю там жила, видимо, хозяева выгнали. А тётя Света подобрала и попросила меня выгуливать её. Сказала даже, что заплатит.

- Ух-ты! Это, получается, твоя первая настоящая работа?

- Ага! – Пашка сияла. – Вика-Вика-Вика! Ух, ты какая!

Вика унеслась исследовать новую территорию. Вдвоём следим за белым комком. Молчим. Интересно, эта маленькая собачонка счастлива сейчас? Даже отвечать не надо! А ещё вчера она бродила по улицам, спала на холоде, всё искала своих хозяев. А может, и не искала. За что её выгнали? И как получилось так, что среди всех бездомных собак тётя Света нашла и приютила именно эту? По-моему, Вику просто нельзя не полюбить! Игривая, ласковая, она даже рычит ужасно смешно. А попробуй, подойди к зубастой псине – сам в беде окажешься. Молчим. Пашка тоже о собаке думает. По глазам видно! И улыбка...

Вдох. Надо начать.

- Мне мама говорит, что плохих людей не бывает...
Смотрю по глазам на реакцию.

- Если человек совершает какие-то плохие поступки, то только потому, что ему самому не хватает внимания и заботы, не хватает любви...

Лицо почти не изменилось.

- Пашка, ты любишь своего папу?

Сжала губы. Голову не повернула. Жду. Уже рад, что не отмахнулась, не сказала «отстань». Думает.

- Наверное... Я не знаю. Ты не смотри, что я тебе часто говорю про него. Просто накопится иногда, и... Но ведь не всегда всё так плохо бывает. И раньше он вроде совсем другим был. Правда, один раз он мне сказал, что устал от жизни. Он говорил, что мир – это большой унитаз, большая помойная яма, которая затягивает всех и не даёт вырваться. Он сказал, что когда я сама это увижу и пойму, то больше не буду его осуждать.

- И что ты ответила?

- Что наш дом уже превратился в помойную яму! – процедила Пашка сквозь зубы. Взгляд на меня, будто перед ней стоял кто-то гораздо старше, с уставшим от жизни лицом.

Я растерялся. Что говорить дальше? Что я вообще могу сказать? Что я знаю, если никогда не был на её месте? Всё равно любить? А смог бы я любить, если бы я БЫЛ НА ЕЁ МЕСТЕ? А если не сказать, то промолчать?..

- Сава, когда мы вырастем... мы что, тоже в один какой-то момент вот так же устанем? И так же будем орать на своих детей?

Молчу. Смотрю на неё. Она – в сторону. В этом году очень красивая осень.

- ...И будем их потом просить, чтобы они нас поняли, и чтобы не осуждали. Потому что когда ОНИ вырастут, у них будет то же самое? Сава, неужели это так?

Молчу. Мама с папой никогда мне не говорили подобных вещей. Они тоже ругались, тоже бывали пьяными в праздники, но это было по-другому, не так, как у Пашки. Они не казались мне «уставшими».

- Пашка, откуда нам знать, что будет потом? Мне кажется, мои родители так не считают, если их спросить. Значит, они как-то по-другому жили? И мы тоже сможем по-другому...

- Как?

...А если прозвучит глупо?

- Сделай сама что-то хорошее для папы.

Посмотрела.

- Ну, понимаешь? Попробуй сделать ему что-то приятное, начни сама как-то о нём заботиться. Твой папа перестанет пить, если его будут любить. Пашка, если ты его будешь любить! Понимаешь? Некому больше.

Молчит. В руке дёргается поводок, Вика далеко убежала.

- Хотя бы просто скажи ему. Скажи, что любишь его. Он ведь не знает.

Смотрит на листья. Не отвечает. Ну о чём же ты думаешь, Пашка? Пашка начала сматывать поводок.

- Интересно: тем, кто Вику из дома выгнал, им чьего внимания не хватило?

Ну я же не про них сейчас!

- Ты скажешь ему?

- Надо собаку возвращать.

- Пообещай, что скажешь!

Пашка уже снова сидела возле собаки. Только теперь не смеялась.

Как же так? Не такую реакцию я ждал! Пашка, почему ты молчишь? Это невыносимо! Ты уходишь...

- Пашка! Смотри, вон там, как думаешь, кто это идёт?

Оглянулась. Пожала плечами.

- Обычный дворник.

- А вот и нет! Это Кощей Бессмертный! Он только что летал на этой метле и сейчас понёс её Бабе Яге возвращать. Видишь? А в мешке у него голова самого сильного в мире богатыря... Видишь?

Чуть улыбнулась. Ушла.

После этого я Пашку не видел. Ни в школе, ни дома. Только пару раз из окна замечал, как она уходила из дома. Куда? На уроках в школе я следил за входной дверью и про себя мечтал превратить каждого опоздавшего в кузнечика. Я искал во

дворе. У подъезда ждал. Каждый раз не доходил два этажа до своей квартиры. Стоял у двери, прислушиваясь...

И вот...

- У меня нет друзей!

Голос оказался знакомым. Пашка. Сидит на качелях спиной ко мне. С ней ребята, кажется, на два класса старше нас. Я их даже не знаю. И Пашка их раньше не знала. Двое курили.

- Ну всё тогда, чё паришься? С нами пошли! Пашка, тебе же понравилось вчера, чё надулась?

Пашка, что ты делаешь?

Но Пашка только мотнула головой:

- Ничего, всё отлично, ребят! Я приду вечером.

- Ну вот, сразу бы так! Значит, встречаемся в десять вечера, как обычно, в крепости. И чтоб никто не знал! Пашка, только смотри: сегодня мы ещё за тебя заплатим, а потом сама.

Пашка, разве ты не видишь, что они смеются?

Я убежал.

Странно, но ни о чём не думается. Совсем. Ни «почему?», ни «что произошло?», ни «что теперь делать?». Просто очень сильно захотелось разбить окно.

Стёкла, окна, двери, комнаты, квартиры в каменных коробках, даже парты в классе, и сами эти классы, и машины, и магазины, и города – какое же всё ОДИНАКОВОЕ!!!

...Но ведь мы же разные.

У каждого ребёнка есть своя сказка. Или была когда-то.

Пашка.

Пашка.

Пашка...

Прихожу домой. Чувствую, что меня ждут.

- Сава, когда ты последний раз Пашу видел?

Её бабушка уже несколько часов плачет на нашей кухне. Трясутся руки, плечи опущены. Сколько ей лет? Сколько раз за всю жизнь ей приходилось с такой горечью плакать?

Обычно люди измеряют время в часах, годах. Но мне кажется, что для этой бабушки всё её время отмерялось слезами. И ведь никто не знает, и даже Пашка не знает, какой была её бабушка много лет назад, какие беды ей пришлось перереветь, перестонать. А ведь и у неё когда-то тоже была своя сказка, были мечты. Достигла она их? Сбылось ли желание, загаданное ей, маленькой девочкой, впервые получившей счастливый билетик в холодном зимнем трамвае?

Но несчастная пожилая женщина сидит на нашей кухне. И ждёт моего ответа. И я должен найти для неё Пашку.

«...У меня нет друзей!»

- Сава, Паша вчера не ночевала дома. Ты знаешь, где она могла быть? Ты видел её? Мама тоже очень взволнована. Блин, я знаю, где она, но... Но Пашку нельзя «приводить» домой. Она должна вернуться сама, по своей воле. Вот только вернётся ли? Молчать уже нельзя! И выдавать не хочу!! Что делать?!

- Я найду её!

Я выбежал из дома как можно быстрее. Бегу, а за мной - «Сава!!!» - боль. надежда. вопрос! И всё несётся за мной из той квартиры, догоняет... Но иначе нельзя! Бегу. Бегу...

Что такое «крепость», я знал. Раньше я представлял, что это средневековый дом с привидениями. Потом мне сказали: старая больница. Она уже давно заросла крапивой и была огорожена железным забором. Однако наличие здесь привидений совсем не исключается.

Внутри я никогда не был. Честно говоря, я и сейчас не представляю, как мне туда забраться. Год назад я бы не решился совсем: а вдруг увидят? Вдруг здесь охрана? А если поймают?.. Сейчас я иду туда не для себя, так что все эти вопросы даже не возникли. На месте. Вот забор. Вот и тропка ведёт к сломанным прутьям. Всё гораздо проще. Проблема теперь другая. До десяти вечера остаётся ждать ещё полдня...

Шаг – и я в другом королевстве. Тишина. Весь запутанный мир остался за забором. А с чего я решил, что Пашке нельзя здесь быть? Здесь нет парт, одинаковых коробок-квартир, стекла и те разбиты. Здесь другой запах... старого гниющего дерева и сырого кирпича, и ещё – сухой осенней листвы. Она повсюду. Шуршит под моими ногами... и под чьими-то ещё. Здесь живёт множество невидимых существ. Они решают сейчас, как наказать незваного гостя, объявили собрание. А тропка уходит дальше. Крапивные стебли выше головы. Тополь и липа. Каменные стены бывшей поликлиники. Строительная свалка.

А вот и их место. Завидовать расхотелось. Потухший костёр, бутылки, окурки, жестянки... До чего же мне стало стыдно! Один простой вопрос: почему? Почему не я первый показал Пашке это место? Почему, рассказывая ей о чудесах, я сам ни разу ни на что не решился? Я не сделал ничего, чтобы изменить в реальности всю эту противную серую одинаковость. Я не раскрасил ни одной стены, не построил замка и даже не вырастил обыкновенного цветка. Всё жду, что стану волшебником. Стану – и всё случится. И замки, и цветы. А вот не стану? Что тогда? Целый век буду ждать? Что такое «потом»? «Потом» - это точно такой же день, как и сегодня. А сегодня я ещё почему-то не волшебник. Так с какой стати стану им потом? Не зря у меня билетик украли. А Пашка... Пашка хоть что-то сделала. Она попыталась убежать. И, кажется, ей было всё равно – куда.

Надо ждать.

Солнце давно зашло. Холодно. Я даже не взял ничего поесть. Сколько сейчас времени? Холодно...

Я никогда не думал, что человеческие голоса могут быть такими глухими и звонкими одновременно. Или я сплю? Впереди мелькает фонарик. Пришли. И даже пальцем не пошевелить. Если я промолчу, меня попросту не заметят в темноте. Если я промолчу, всё будет напрасно. Зубы постукивают друг о друга. Сейчас скажу. Нет, вот сейчас... А они ведь действительно не замечают! проходят мимо... все.

- Пашка!

Голос прозвучал громче, чем я хотел. В животе заурчало. Увидели.

- Эй, я не понял! Ты кто такой? Что здесь делаешь, дорогу потерял?!

- Пашка, ты хвост привела? Договаривались же молчать!

- Не говорила я никому! Савка, ты откуда здесь взялся? Что тебе надо?

Пятеро. Трое парней, две девчонки, включая Пашку.

- Тебя дома все ищут. Твоя бабушка у нас сидит, ревёт. Пашка, тебе вернуться надо!

- О-о-о! Кажется, деткам на горшок пора...

- Я кому говорил, не надо было никого из мелких брать! Сейчас все мамки-папки будут здесь. Идиоты!

- Нет! - Пашка готова разреветься, и из-за кого?.. - Кому ты сказал, что я здесь? Откуда ты узнал?

- Я никому не говорил, никого больше не будет. Я один за тобой пришёл.

У одного в руках что-то похожее на вицу или железный прут...

- Я не пойду домой. Я здесь буду жить! Хоть здесь, хоть под мостом, хоть на вокзале, только не дома!

- Почему? Что случилось? Что тебе бабушка сделала?

- Какая разница? Что ты всё лезешь? Да ты дальше своей комнаты в картинках ничего не видишь, так и будешь маменькиным сыночком до старости! Сидишь в своих сказках... А, ну, ты же у нас волшебник! Что же ты прибежал сюда? Иди, лови свою золотую рыбку, пусть она всё изменит. Сделай так, чтобы папа не пил никогда! Сможешь? Чтобы на работу устроился, чтобы не бил меня, чтобы не орал, сможешь? Чтобы дома можно было бы нормально вздохнуть хоть раз, сможешь? А ещё я платье новое хочу. А вот эти кроссовки мне сейчас так жмут, что скоро ноги отвалятся! Ну? Что ты смотришь на меня? Давай, колдуй! КОЛДУЙ, я сказала!!!

Стою ошпаренный. Добился...

- Я домой не вернусь. Ясно? Уходи. И только попробуй кому-нибудь сказать, где я!

А у меня только один вопрос вертится на языке.

- Значит, решила поменять одну помойку на другую?

Ударила. Щёку зажгло. Драться Пашка любит.

- УБИРАЙСЯ!

Пять тёмных фигур надо мной, и Пашка среди них.

- Кому сказано, вали отсюда!

Самый высокий толкнул на землю. Рука врезалась во что-то острое. Удар ногой в спину. Брызнули слёзы. Я попытался отползти. Ещё один!

- Хватит! Перестань! – Пашка кинулась на парня. Её сложнее оттолкнуть, чем меня. Может, мне и не зря сейчас больно, если Пашка всё-таки стала заступаться? Может, она передумает?..

- Я сказала, что домой больше не вернусь! Уходи быстрее, пока ещё не надавали!

Как же трудно встать... Больно. Пальцы не двигаются, и липкие от крови. Вот и всё. Лишь бы теперь найти выход...

А в городе светло. Фонари на каждом шагу. Ходите, люди добрые, спокойно по ночам: хоть налево, хоть направо – везде дорогу видно. Везде все пути исхожены, асфальтом покрыты. Ходите, люди, по ночам! Видите? Для вас огни горят! С ними не заблудишься! А если и заблудишься, то так оно и надо. А огни красивые, цветные, дома такого нет. Давайте все уйдём из своих квартир, и целым миром будем гулять по ночному городу! А утром вернёмся, когда весь сон исчезнет... Но только всё равно кто-то ищет для себя тёмную крепость, и утром кто-то не пойдёт домой, и для кого-то так и не было сна.

В окнах моего дома тоже горит свет. Высоко. Там тепло. Там меня накормят, я наконец лягу в свою кровать, синяки скоро заживут. А Пашка будет на улице...

ДА ПРОПАДИ ВСЁ ПРОПАДОМ!!!

Опять огни, машины, прохожие – мимо! Кто-то близко. кто-то далеко. кто-то оглянулся. и пошёл дальше. смех. дорога. музыка. дыхание. хриплое. остановка... От бега даже немного согрелся. Время где-то идёт непонятно, а я здесь. Тоже непонятно где. Остановка. Автобус. Разве они ещё ходят? Оказывается, ещё не так поздно. А может, этот автобус – именно для меня? Сяду и уеду на конечную остановку. Не хочу! Первый раз в жизни не хочу. «Ну как хочешь», - сказал автобус и закрыл двери. Уехал. Есть ли у него сегодня пассажиры до конечной остановки? Какой смысл ехать туда одному вот так? Какая польза от того, что я буду волшебником, если я сейчас не могу сделать Пашку счастливее? А волшебство... Что это такое? Только выдумка? Причём моя выдумка. Пока жду его, Пашка в это время меряет судьбу своего папы. Возможно, даже скоро «поймёт» его. И тоже скоро устанет. Видимо, она так захотела.

Захотела?! Да что я говорю? Откуда мне знать, как всё есть на самом деле? А если просто выбора не было? Почему я её осуждаю? Почему Я не позвал её жить к нам?..

Собака. Большая зубастая псина. Бродячая. Идёт сюда. Ну и будь что будет! Даже не зарычала. Легла неподалёку. Ей уже давно всё равно. Шерсть клоками висит, одно ухо порвано. Таких не подберут добрые старушки. Такие не будут

лизать щёки и вертеться под ногами. Гордо и равнодушно смотрит в пустоту. Такие бывают только верными слугами. Если есть хозяин.

Кто-то меня разбудил. Трясёт за плечи, что-то говорит, даже кричит. Папа. Хочу ответить, но в горле будто колючая проволока. Пытаюсь разогнуться – как же я замёрз! Тело занемело. А папа что-то очень быстро говорит... Сейчас ведь на руки возьмёт. Надо встать. Надо идти...

В первый раз чувствую, что такое тепло. Настоящее. Как оно пахнет, щиплет кожу и даже звучит. Мама, всхлипывая, суетится вокруг меня. Два часа ночи. Папа снова куда-то ушёл. Хочется есть, а глотать больно. Почему мама меня ни о чем не спрашивает? Смотрит, как я ем, ждёт. А я даже посмотреть на неё не могу. Нечего мне говорить. Я оставил Пашку там. Я бросил её. А мама ничего не спрашивает...

- Мам... - (но ведь я ещё не решил!) - Мам...

Я разревелся. Мама так ничего и не сказала мне, сидит рядом и повторяет: «Всё хорошо». А только ничего хорошего нет!..

Я должен был умереть. Или хотя бы заболеть так, чтобы месяц не вставать на ноги. Чтобы это было мне наказанием (искуплением?.. оправданием?..). Я проснулся абсолютно здоровым. Горло першит совсем чуть-чуть. Но в школу не пойду, не сегодня. Рано утром я сквозь сон слышал звонок в дверь. Кто-то приходил. Вот теперь мне никуда не деться. Придётся отвечать. Сколько бы я ни прятался, а говорить что-то надо. И надо выбрать. Если скажу, где она – Пашка мне не простит. Она просто возненавидит меня и всех остальных, будет дома, как в клетке, и потом обязательно снова убежит. Если совру, скажу, что не нашёл её... Это значит мучить всех и себя ещё неизвестно сколько. А Пашку потом совсем не найти будет...

Встаю. Синяки заныли. Сколько сейчас времени? Пашка может уже уйти из крепости... Я идиот!!!! Время же идёт! Куда я штаны дел? футболка. дверь. ручка. коридор. кухня... Пашка?!

Это она. Сидит на том же месте, что и её бабушка вчера. Глаза красные. Посмотрела на меня. Ничего не говорит. И я молчу. Всё как тогда, в первом классе. Только больше не хочется рассказывать сказки.

- Я никому не сказал, где ты.

- Я знаю. Я сама пришла.

Так тихо.

- Я ушла почти сразу за тобой... По дороге увидела твоего папу. Он сказал, что тебя всё ещё нет... - её голос осёкся. - Мы полночи тебя искали... Я думала, что ты умер...

Пашка ревет, а я такой дурак! Столько времени пытался поставить себя на её место, понять её мир, объяснить все её поступки, а ведь она – такой же человек. И у

неё такие же чувства. Она тоже может любить. Для этого не нужно никаких условий и семейных обстоятельств. Нужно просто быть человеком. И всё. И всё...

Собираю со стола обрезки цветной бумаги, выкидываю в урну. Пашка, старательно пытаясь, дописывает зелёной ручкой поздравление. Открытка на день рождения почти готова. Каждое слово в ней Пашка придумывала сама. Я не читал, но вижу, что это чуть ли не целое письмо. Письмо папе. Я только помогал вырезать и приклеивать цветы на обложку. Я очень удивился, когда Пашка вдруг согласилась сделать папе подарок. За четыре года в школе я ни разу не видел на её лице такой сосредоточенности, как сейчас. Не открытку она рисует, совсем нет. Она создаёт новый мир. Свой мир, в котором будет жить. Не пожелание пишет, а молитву.

Ещё только самое утро. Пашка хотела рано вернуться из школы, чтобы папа ещё не успел никуда уйти. Дописала. Затаив дыхание, долго смотрит на свою работу. Я не встречал ещё ни одной девчонки, чтобы кто-то вот так же смотрел на свои поделки. Потому что у них были именно поделки. У Пашки в руках была любовь.

Пашка сама по себе очень красивая. Я это недавно заметил. Чёлка так сильно начала ей мешать, что Пашка заколола её назад, и открыла глаза – чистые, всегда искренние. Ни у кого в классе не было таких веснушек, как у неё. И такого острого носа. И никто не носил платье с кроссовками. А Пашка в туфлях была бы уже не Пашка, не моя Пашка.

- Ну что, всё?

- Всё, - кивнула она, - я пошла.

- Удачи.

Пашка с открыткой убежала домой. А я сижу в пустой библиотеке, и очень не хочется идти дальше на уроки. Хочется, чтобы Пашка любила своего отца. Я уверен, это поможет ему исправиться. Лишь бы сейчас ей ничего ей помешало... В прошлый раз (а она ведь действительно собиралась тогда *сказать* папе) он потерял свой паспорт и устроил скандал, обвинил дочь в воровстве. Пашке будет нелегко. Главное, чтобы сейчас повезло.

Обычно я почти никогда не пользуюсь карманами джинсов. Зачем я полез туда сейчас – даже не знаю. Я как будто что-то вспомнил... Достāju. Открываю. Смятый, несколько раз постиранный, никакими ворами не украденный, тот самый! первый! мой! СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ!

«Пашка!»

Кажется, стены стали проходить сквозь меня. Мчусь по коридорам из школы... быстрее!..

«Пашка!»

Господи! Я отменяю своё желание, я не хочу быть волшебником, я буду обычным человеком и буду жить как все до самого конца, как обычные люди...

«Пашка!»

Я должен догнать её, во что бы то ни стало. Она, наверное, уже села в автобус...

«Пашка!»

Я хочу, чтобы ты полюбила своего папу! Я хочу, чтобы он полюбил тебя! Я хочу, чтобы он перестал пить, нашёл себе хорошую работу, чтобы не ругался ни с тобой, ни с бабушкой. Чтобы он купил тебе новые кроссовки и платье, а по вечерам вы все вместе смотрели кино...

- Пашка!!!

Обернулась. Уже почти подошла к дому. Успел! У неё вид растерянный, если не испуганный. Ждёт, пока я отдышусь. Я протянул ей руку, в руке – билетик.

- Нашёл!

Поняла меня сразу. Осторожно взяла крохотную бумажку. Положила в открытку. Крепко прижала рукой.

- Спасибо!

- Всё, теперь иди.

Кивнула. Через мгновение исчезла. Можно отдохнуть. Ноги гудят, и немного подрагивают руки. В груди что-то тербит: то ли смеяться хочется, то ли плакать. Я самый счастливый человек на планете! Нельзя так рано радоваться, ещё ничего не произошло. Теперь всё зависит от Пашки. Но именно теперь я не сомневаюсь, что у неё всё получится. Надо ехать обратно в школу.

А может, лучше полететь?

Конец

(октябрь 2015 г)